

УДК 94(476)«18»

Юрий Викторович Веретило

аспирант 3-го года обучения каф. истории Беларуси,
археологии и специальных исторических дисциплин
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Yury Veratsila

3-d Year Postgraduate Student of the Department of History of Belarus,
Archeology and Special Historical Disciplines
of Yanka Kupala State University of Grodno
e-mail: veretilo_jv@grsu.by

СЛУЖАЩИЕ ГУБЕРНСКИХ АКЦИЗНЫХ УПРАВЛЕНИЙ: ПОРЯДОК КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)

Статья посвящена изучению кадровой политики министерства финансов Российской империи при комплектовании губернских акцизных управлений на примере западных губерний Российской империи. Цель статьи – раскрыть порядок назначения и прохождения службы служащими губернских акцизных управлений. В российской историографии проблема комплектования штата служащих губернских акцизных управлений недостаточно изучена. В работах российских ученых Н. Е. Горюшкиной и Е. В. Пашикова рассматриваются только организация, структура и механизм функционирования губернских акцизных управлений. В белорусской исторической науке проблема создания названных учреждений и кадровая политика по обеспечению их деятельности не исследована. Таким образом, актуальность работы обусловлена отсутствием в отечественной историографии обобщающих работ, посвященных изучению порядка комплектования служащими губернских акцизных управлений во второй половине XIX – начале XX в. В основной части исследования выявлены требования к служащим, представлена их характеристика. Рассмотрен порядок продвижения по службе, выделены служебные преимущества чиновников, выявлены недостатки в порядке комплектования должностей. В заключении отмечена значимость выстроенной системы комплектования кадрами.

Ключевые слова: акциз, акцизная система, кадры, личный состав, губернские акцизные управления, чиновники, служащие.

Employees of Provincial Excise Offices: Order of Recruitment and Service (by the Example of the Western Provinces of the Russian Empire)

Article is devoted to the study of personnel policy of the Ministry of Finance of the Russian Empire in staffing provincial excise offices on the example of Western provinces of the Russian Empire. The aim of the article is to reveal the order of appointment and service passing by the employees of the provincial excise administrations. In Russian historiography the problem of staffing of provincial excise administrations has not been sufficiently studied. In the works of Russian scientists N. E. Goryushkina and E. V. Pashkova only consider the organization, structure and mechanism of functioning of the provincial excise administrations. In the Belarusian historical science, the problem of creation of the mentioned institutions and personnel policy to ensure their activity has not been studied. Thus, the relevance of the work is due to the lack of generalizing works in the national historiography, devoted to the study of the order of staffing of the provincial excise offices in the second half of the XIX – early XX centuries. The main part of the study identifies the requirements for the employees, presents their characteristics. The order of promotion has been considered, the service advantages of the officials have been singled out and the drawbacks in the order of staffing have been revealed. In the conclusion the importance of the built system of staffing has been noted.

Key words: excise, excise system, personnel, personnel, provincial excise administrations, officials, employees.

Введение

Вторая половина XIX в. в истории Российской империи ознаменовалась корен-

ными преобразованиями. Проведение крестьянской реформы и индустриализация затронули важнейшие сферы жизни общества и государства. Их практическая реализация требовала значительных финансовых средств, которыми государство после окончания Крымской войны не располагало.

Научный руководитель – Ирина Федоровна Китурко, кандидат исторических наук, доцент, ректор Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

В связи с этим правительством было принято важное решение реформировать финансовую систему в соответствии с потребностями государства и запросами общества.

В ходе реализации финансовой реформы 1860–1864 гг. коренным образом трансформировалась система косвенного налогообложения. Изменения затронули и основную статью доходов – налог с алкогольной продукции. Существовавшая в XVIII – первой половине XIX в. в России откупная система налогообложения спирто-содержащей продукции не в полной мере удовлетворяла правительство в фискальном отношении [1, с. 136]. Кроме этого, в 1859 г. при рассмотрении способов взимания сборов с алкогольной продукции Государственный совет отметил, что «правительство не может и не должно упускать из виду негативное действие откупной системы на нравственный и экономический быт народа» [2, с. 513]. Сохранение существовавшего способа извлечения доходов с алкоголя в неизменном виде после 1862 г. связывалось руководством государства с увеличением количества и форм существовавших злоупотреблений, «терпеть которые далее несовместимо было бы ни с достоинством ни с обязанностями правительства, тем более что сам государь император изволил признать откупную систему пагубной» [2, с. 513]. Таким образом, к началу 60-х гг. XIX в. государственной властью были предприняты меры по переходу от откупной системы к акцизной. Эти преобразования в полной мере касались и белорусских губерний Российской империи.

Основная часть

В ходе практической реализации реформы необходимо было создать новые учреждения по заведыванию акцизными сборами – губернские и окружные акцизные управления [3, с. 39]. В 1861 г. было утверждено «Расписание должностей и издержек», согласно которому был определен штат должностей губернских и окружных акцизных управлений [3, с. 39]. В соответствии с данным документом в губернских акцизных управлениях вводились должности управляющего, его помощника, ревизоров, бухгалтера и его помощника, секретаря; в окружных – надзирателя, его помощников, письмоводителя и надсмотрщиков

при винокуренных заводах [4, с. 83]. «Расписание» не устанавливало численности должностных лиц акцизных управлений, а только определяло их структуру. Право определения общего количества государственных служащих в губернских и окружных акцизных управлениях было предоставлено Министру финансов.

В январе 1862 г. руководитель финансового ведомства М. Х. Рейтерн утвердил общий состав служащих для всех губернских и окружных акцизных управлений. В соответствии с принятым решением число служащих акцизных управлений в Минской губернии должно было составлять 356 человек, в Могилевской – 193 человека, в Гродненской – 190 человек, в Витебской – 118 человек [5, с. 48]. Комплектование новых государственных органов необходимо было завершить к 1 июля 1862 г. [3, с. 40].

Порядок комплектования должностей служащих акцизных управлений в отличие от прочих местных учреждений имел ряд особенностей. Руководящий состав губернских акцизных управлений (управляющий, его помощник, ревизоры, а в дальнейшем дополнительно чиновник по судебной части, техник) назначался лично Министром финансов по представлению директора Департамента податей и сборов (в дальнейшем – Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей), остальные должностные лица – губернским управляющим акцизными сборами [4, с. 7]. Все чиновники акцизных управлений имели статус государственных служащих.

Основные положения приема на государственную службу были определены в «Уставе о службе по определению от правительства», согласно которому такое право имели только представители дворянского сословия, а также сыновья чиновников и офицеров, получивших личное почетное гражданство, сыновья купцов 1 гильдии и священнослужителей. Кроме этого, «Устав» устанавливал обязательные общие требования к кандидатам: происхождение, возраст, образование. Вместе с тем карьера в акцизных управлениях в отличие от других государственных учреждений была доступна для лиц всех сословий, в т. ч. не имевших права на государственную службу [6, с. 162] (в данном случае с тем лишь исключением,

что указанные лица не имели права на чины и пенсию).

В целях охраны государственного интереса и предупреждения коррупционных проявлений запрещалось принимать на службу владельцев или арендаторов заводов по производству алкогольной продукции, табачных фабрик, оптовых складов или других заведений, в которых производилась торговля табаком, а также иностранных подданных [6, с. 115].

Министерство финансов тщательно подходило к подбору руководящего состава акцизных управлений. Численность лиц, желающих проходить службу в руководящем звене акцизных управлений, была значительной [1, с. 228], что позволяло пристальнее подобрать необходимые кадры [7, с. 255]. При рассмотрении кандидатур в первую очередь осуществлялась проверка на соответствие общим требованиям к государственным служащим. Вместе с тем значительное внимание уделялось морально-деловым качествам претендентов. К. К. Грот, директор Департамента податей и сборов Министерства финансов, «подолгу беседовал с каждым кандидатом, принимая во внимание их деловые и нравственные качества, а не чин, сословие или размер нажитого имущества» [8, с. 174]. Большинство назначенных управляющих имели высшее образование [1, с. 229]. Управляющий акцизными сборами Курской губернии Б. К. Кукель давал такую оценку проведенной Департаментом податей и сборов кадровой работе: «Оглядываясь на 26 лет назад от знаменитой эпохи уничтожения откупов и введения акцизных учреждений, невольно удивляешься той энергии и проницательности, с какою К. К. Грот сумел подобрать и воодушевить новых акцизных деятелей, призванных им с разных должностей, не подготовленных к этому делу, и даже не имевших о нем никакого понятия» [9, с. 179].

Изучение и анализ историографии и источников позволяет утверждать, что основная доля руководящих лиц акцизных управлений комплектовалась из офицерской среды. Н. К. Полевой, назначенный мировым посредником в Северо-Западном крае Российской империи, давал такую характеристику кадровому составу Минского акцизного управления: «Управляющий Гринвальд, отставной гвардейский полковник;

помощник его, полковник Ивашкевич, был до этого помощником инспектора классов 1 кадетского корпуса; старший ревизор барон Штакельберг, офицер гвардейской конной артиллерии, младший ревизор Мореншильд, офицер гвардейского драгунского полка» [7, с. 255].

Служба в акцизных управлениях была престижной, во-первых, ввиду высокой самостоятельности названных учреждений, которые были независимы от местной власти и напрямую подчинялись Министерству финансов, а во-вторых, по причине высоких должностных окладов. Известный Российский экономист XIX в. И. Н. Шилль при характеристике применявшейся в Российской империи акцизной системы отмечал: «Министерство финансов постаралось по возможности дать такое обеспечение этим чиновникам, без которого невозможно основательно требовать от служащих точного исполнения их обязанностей. Жалование этим лицам оно назначило такое, которым может и должен довольствоваться каждый честный человек» [10].

Размер жалования управляющего акцизными сборами в середине 60-х – начале 80-х гг. XIX в. со всеми видами дополнительного премирования составлял 8 000 руб. в год, губернатору же полагалось порядка 6 000 руб. [11, с. 197]. Имеющим право на пенсию чиновникам русского происхождения при прохождении службы в Гродненском губернском акцизном управлении одновременно с жалованием выплачивалась пенсия [12, с. 4]. Наряду с высокими должностными окладами предусматривались дополнительные виды денежного довольствия: проездные, суточное пособие и деньги на найм жилья [6, с. 133].

Высокие должностные разряды открывали возможности служебного роста. Присвоение очередных чинов должностным лицам акцизных управлений зависело от срока выслуги в предыдущем звании, служебных заслуг, наличия дисциплинарных взысканий [13]. Своевременность присвоения очередных классов чинов при условии успешного прохождения службы была неотъемлемым атрибутом службы чиновников губернских акцизных управлений. Перевод из 13 классного чина до 8 включительно осуществлялся по выслуге в каждом

классе не менее 3 лет, перевод из 8 до 5 – по выслуге 4 лет в каждом [6, с. 75].

Отпуск и право на пенсию были еще одним преимуществом, повышающим престиж прохождения службы в акцизных управлениях. Каждый служащий акцизного управления имел право на отпуск продолжительностью до двух месяцев. Отпуска предоставлялись, как правило, в летний период, когда винокуренное производство было минимальным [14, л. 8]. Для того чтобы получить отпуск, на имя управляющего заблаговременно подавалось прошение, а в случае положительного решения чиновнику выдавался отпускной билет [15, л. 19].

Порядок принятия служащих в акцизные управления в целом соответствовал установленному законодательством порядку. Кандидат подавал на имя управляющего акцизными сборами прошение (заявление) с указанием должности, которую он желал бы занять [16, л. 43]. К прошению прилагались выписка из метрических книг о рождении, а также документы (при их наличии), подтверждающие право на чин и право вступления на государственную службу [17, л. 1]. Действующие чиновники и отставные военные в обязательном порядке представляли аттестаты о прежней службе [6, с. 45]. Вместе с тем на территории белорусских земель акцизные управления дополнительно наводили подробные справки о происхождении заявителей, их морально-деловых качествах и наличии рекомендаций со стороны предшествующих начальников [16, л. 24]. Кроме этого, к сведениям прилагалось заключение будущего непосредственного начальника о целесообразности принятия кандидата на службу.

В дальнейшем руководитель акцизного ведомства проводил проверку кандидата на соответствие служебному разряду должности, на которую предполагалось назначение. Руководитель акцизного ведомства имел право назначать лиц, имеющих на один классный чин выше или на два ниже, чем предусматривалось должностью [6, с. 34]. Анализ источников позволяет утверждать, что нарушение этого требования акцизными управляющими на белорусских землях носило системный характер. Назначение чиновников, имевших на три-четыре классных чина ниже занимаемой должности, встречалось как в составе губернских, так и в соста-

ве окружных акцизных управлений [18, л. 125; 19, с. 123]. Причина такого положения дел заключалась в отсутствии необходимого состава чи-новников, которые соответствовали бы по своему чину занимаемым должностям.

Акцизные управления гибко реагировали на стоящие перед ними задачи в том числе за счет реорганизации структуры. Расширение круга деятельности (передача надзора за табаком, сахаром, солью и пр.), совершенствование технического процесса получения алкоголя в кратчайшие сроки отражались на организационно-штатной структуре и численности служащих акцизных управлений [20]. Так, например, с введением в Российской империи приборов учета выхода алкоголя на заводах по производству спиртосодержащей продукции в состав акцизных управлений были введены должности техников. Правом приоритетного назначения на должности пользовались лица, имевшие техническое образование [21, л. 2; 22, с. 54]. С переходом Российской империи в середине 90-х годов XIX в. к винной монополии в состав акцизных управлений были введены новые структурные элементы (казенные винные склады и казенные винные лавки) и соответствующие им должности. Комплектование указанных подразделений осуществлялось из числа вольнонаемных лиц. Порядок найма рабочих на винные склады и лавки соответствовал общему порядку принятия на службу в акцизное управление с тем лишь различием, что кандидатуры согласовывались с губернатором [23]. Сборщики денег при казенных винных складах на территории белорусских земель, ввиду малограмотности населения, дополнительно подвергались сдаче экзамена по знанию счетоводства [24, л. 7].

При комплектовании новых должностей предпочтение отдавалось служащим, ранее проходившим службу в составе акцизных управлений [25, л. 6], а при рассмотрении кандидатов, уволенных из других акцизных управлений, выяснялись причины их увольнения [26, л. 13].

В случае положительного решения о назначении на должность издавался приказ о зачислении, а в местных губернских ведомостях размещалась информация о принятии нового чиновника [27, л. 34]. Лица, впервые принятые на государственную

службу, а также принятые из отставки, в присутствии акцизных чиновников, назначаемых управляющим акцизными сборами, приводились к присяге на верность императору. После завершения ритуала вновь назначенный чиновник подписывал присяжный лист, который представлялся в Правительствующий сенат [28, л. 1].

Отставные военнослужащие принимались на службу с обязательным переименованием воинского звания в соответствующий гражданский чин [6, с. 45]. Это имело цель уравнивания сроков чиновпроизводства между гражданскими служащими и военными, для которых были установлены уменьшенные сроки для получения очередных чинов, но на практике данное требование не всегда выполнялось. Так, в Гродненском акцизном управлении воинские звания младшего помощника надзирателя 1-го акцизного округа подпоручика М. П. Данилова и старшего помощника надзирателя 4-го округа капитана П. Недведкова не были переименованы в гражданские чины на протяжении двух лет [16, л. 50, 52]. В Витебском акцизном управлении младший ревизор штабс-капитан Л. К. Эйлер и надзиратель 3-го округа штабс-капитан Л. К. Тейхман не были переименованы на протяжении трех лет [29, с. 28, 29]. В целях наведения порядка в этой области департамент неокладных сборов в 1867 г. специальным распоряжением обязал управляющих «руководствоваться на будущее время неупустительно точным смыслом статьи закона, а тем из них, которые на сие время не сделано еще распоряжение о переименовании находящихся на службе в вверенных им управлениях отставных военных чинов, войти немедленно об этом с надлежащим представлением к господину генеральдмейстеру» [30, с. 17].

Учет прохождения службы всеми служащими акцизных управлений осуществлялся согласно формулярным спискам, которые заводились с момента принятия на службу. В них отражались подробные сведения о работнике и его служебной деятельности: чин, занимаемая должность, продвижения по службе, возраст, вероисповедание, размер получаемого жалования, участие в боевых действиях и имеющиеся награды, отличия по службе, образование, сведения об использовании отпусков, се-

мейное положение и сведения о родственниках, размер имущества [31]. В них же отражался и учет дисциплинарных взысканий.

В порядке ведения формулярных списков были установлены четкие разграничения. Так, на служащих, которых назначал управляющий, списки велись непосредственно в акцизном управлении, а на лиц, назначаемых министром финансов, – в департаменте неокладных сборов Министерства финансов [6, с. 4]. Таким образом, с ведением формулярных списков закладывалась основа для развития системы управления персоналом акцизных управлений, которая способствовала совершенствованию принципов расстановки кадров.

Чиновникам губернских и окружных акцизных управлений, в целях удостоверения их личности и правового положения, выдавалось специальное служебное удостоверение [16]. Наличие удостоверений способствовало пресечению случаев частого мошенничества со стороны лиц, выдающих себя за чиновников акцизных управлений. Помимо этого, окружные надзиратели обеспечивались гербовыми печатями с указанием номера данного окружного управления, а надсмотрщикам при заводах по производству подакцизной продукции – с изображением губернского герба и указанием соответствующего акцизного управления [16, л. 1, 54].

Назначение на вышестоящие должности и перемещение между равнозначными осуществлялось путем подачи заявления на имя управляющего акцизными сборами с приложением ходатайства и характеристики непосредственного руководителя на предыдущем месте службы [32].

Отличительной особенностью прохождения службы в акцизных управлениях была частая смена состава служащих. Как отмечал акцизный чиновник Э. Ф. Нольде, «ни по одному ведомству так не шатко положение чиновника, как в акцизе... Есть губернии, в которых в течение 5 лет перемещается в полном числе весь персонал чиновников» [26, л. 17]. Это было частью целенаправленной государственной кадровой политики в этих учреждениях. Данная мера была направлена на пресечение коррупционных проявлений среди должностных лиц акцизных управлений, получение необходимого служебного опыта, исключения случа-

ев халатного отношения к исполнению должностных обязанностей [33]. Период постоянного пребывания чиновников в составе окружных управлений составлял порядка трех-четырёх лет, надсмотрщики же и вовсе менялись ежегодно [1, с. 246].

Условия труда служащих акцизных управлений нельзя было назвать легкими: постоянный пристальный контроль за многочисленными местами производства и реализации подакцизной продукции, пресечение случаев незаконных действий среди населения по их обороту, необходимость в частой смене мест службы и тяжёлые условия труда – все это негативно сказывалось на моральном духе и здоровье служащих акцизных управлений западных губерний Российской империи, что в конечном итоге являлось одной из основных причин их увольнения со службы [34; 26, л. 17].

Для увольнения со службы на имя управляющего акцизными сборами подавалось прошение, с приложением ходатайства непосредственного руководителя. При увольнении чиновнику выдавался аттестат о службе, составленный на основании формулярного списка. Аттестат давал право в последующем устроиться на другую работу. Чиновникам, уволенным с правом на пенсию, в аттестатах указывался ее размер, определенный в соответствии с «Табелем окладов пенсий гражданским чиновникам, их вдовам и сиротам». У тех, кто прослужил в акцизном управлении 25–35 лет, размер пенсии составлял половину оклада, а тем, кто

прослужил более 35 лет, пенсия выплачивалась в размере полного оклада [12, с. 20].

Заключение

Министерство финансов Российской империи выстраивало систему комплектования кадрами губернских акцизных управлений в соответствии с целями финансовой реформы и запросами государства. Значительное внимание к оценке морально-деловых качеств служащих губернских акцизных управлений, несмотря на многие трудности прохождения службы, во многом определило успех функционирования акцизной системы. Комплектование должностей служащих губернских акцизных управлений на белорусских землях осуществлялось с учетом местных особенностей. Радение к службе, четкое понимание важности проводимой реформы, ее целей и личная дисциплинированность местных служащих губернских и окружных акцизных управлений способствовали тому, что процесс их становления на новых должностях был сведен к минимальному временному промежутку.

Высокая самостоятельность акцизных управлений позволяла им гибко адаптироваться к складывающимся реалиям. Изменение численности заводов и мест реализации подакцизной продукции, совершенствование способов ее производства непременно отражались на структуре и численности акцизных управлений. Кроме этого, значительное влияние на общий состав чиновников оказывало расширение круга деятельности губернских акцизных управлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горюшкина, Н. Е. Винная реформа 1863 года: модернизация алкогольной политики Российского государства : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Н. Е. Горюшкина ; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2018. – 636 л.
2. Пашков, Е. В. Исторический опыт осуществления казенной винной монополии в России конца XIX – начала XX веков: на примере Курской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. В. Пашков ; Кур. гос. ун-т. – Курск, 2009. – 26 с.
3. Министерство финансов 1802–1902 : в 2 ч. – СПб. : Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1902. – Ч. 1. – 626 с.
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание II: 1825–1881 : в 55 т. – СПб. : II отд. Е. И. В. Канцелярии, 1830–1885. – Т. 36, ч. 2 : 1861. – 673 с.
5. Положение о питейном сборе. – М. : А. Семен, 1862. – 160 с.
6. Веретило, Ю. В. Губернские акцизные управления на белорусских землях во второй половине XIX в.: создание и структура / Ю. В. Веретило // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 44–54.

7. Свод законов Российской империи : в 16 т. – СПб. : II отд. Е. И. В. Канцелярии, 1876. – Т. 3 : Устав о службе гражданской. – 1876. – 235 с.
8. Полевой, Н. А. Два года – 1864 и 1865, из истории крестьянского дела в Минской губернии / Н. А. Полевой // Рус. старина. – 1910. – Т. 141. – С. 247–270.
9. Горюшкина, Н. Е. Константин Карлович Грот – устроитель акцизной системы в России (XIX в.) / Н. Е. Горюшкина // Изв. Юго-Зап. гос. ун-та. Сер.: История и право. – 2019. – Т. 9, № 6. – С. 170–178.
10. Кукель, Б. К. Из эпохи уничтожения откупов / Б. К. Кукель // Рус. старина. – 1892. – Т. LXXIII. – С. 177–189.
11. Шилль, И. Н. По поводу уничтожения откупной системы и замены ее акцизной / И. Н. Шилль // Время. – 1861. – Т. 6. – С. 224–248.
12. Константин Карлович Грот как государственный и общественный деятель (12 января 1815 – 30 октября 1897): материалы для его биографии и характеристики: К столетию со дня его рождения. – Петроград : Тип. М. А. Александрова, 1915. – Т. 1. – 541 с.
13. Свод законов Российской империи : в 16 т. / II отд. Е. И. В. Канцелярии, 1876. – Т. 3 : Уставы о пенсиях и единовременных пособиях. – 1876. – 315 с.
14. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в Гродно). – Ф. 30. Оп. 2. Д. 10.
15. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 12.
16. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 1070.
17. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 65.
18. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 1. Д. 233.
19. Памятная книжка Гродненской губернии на 1865 г. – Гродно : Гродн. губерн. тип., 1865. – 216 с.
20. Памятная книжка Гродненской губернии на 1870 г. – Гродно : Гродн. губерн. тип., 1870. – 153 с.
21. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 19.
22. Памятная книжка Витебской губернии на 1898 г. – Витебск, 1898. – 603 с.
23. Памятная книжка Могилевской губернии на 1897 г. – Могилев, 1897. – 345 с.
24. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 1066.
25. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 15.
26. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 26.
27. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 63.
28. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 1.
29. Памятная книжка Гродненской губернии на 1867 г. – Гродно : Гродн. губерн. тип., 1867. – 190 с.
30. Памятная книжка Витебской губернии на 1865 г. – Витебск, 1865. – 532 с.
31. Соколов, С. И. Акцизные уставы (1862–1876) / С. И. Соколов. – М., 1876. – 773 с.
32. Комаров, Б. А. Сборник действующих распоряжений Министерства финансов по управлению питейными сборами за 1862–1874 гг., составленный в порядке разделов и статей Устава о питейном сборе / Б. А. Комаров. – СПб. : Тип. Департамента уделов, 1874. – 231 с.
33. Нольде, Э. Ф. Питейное дело и акцизная система / Э. Ф. Нольде. – СПб., 1882. – 40 с.
34. НИАБ в Гродно. – Ф. 30. Оп. 2. Д. 25.

REFERENCES

1. Goriushkina, N. Ye. Vinnaja rieforma 1863 goda: modernizacija alkohol'noj politiki Rossijskogo gosudarstva : dis. ... d-ra ist. nauk : 07.00.02 / N. Ye. Goriushkina ; Jugo-Zap. gos. un-t. – Kursk, 2018. – 636 l.
2. Pashkov, Ye. V. Istorichieskij opyt osushchestvlenija kazionnoj vinnoj monopolii v Rossii konca XIX – nachala XX viekov: na primierie Kurskoj gubernii : avtorief. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / Ye. V. Pashkov ; Kur. gos. un-t. – Kursk, 2009. – 26 s.
3. Ministierstvo finansov 1802–1902 : v 2 ch. – SPb. : Ekspiedicija zagotovlienija gos. bumag, 1902. – Ch. 1. – 626 s.

4. Polnoje sobranije zakonov Rossijskoj impierii (PSZRI). Sobranije II : 1825–1881 : v 55 t. – SPb. : II otd. Ye. I. V. Kanceliarii, 1830–1885. – T. 36, ch. 2 : 1861. – 673 s.
5. Polozhenije o pitiejnom sborie. – M. : A. Semen, 1862. – 160 s.
6. Vierietilo, Yu. V. Gubernskie akciznyje upravlienija na bieloruskikh ziemliakh vo vtoroj polovinie XIX v.: sozdaniye i struktura / Yu. V. Vierietilo // Viesn. Hrodz. dziarzh. un-ta imia Yanki Kupaly. Sier. 1, Historyja i arkhiealohija. Filasofija. Palitalohija. – 2021. – T. 13, № 3. – S. 44–54.
7. Svod zakonov Rossijskoj impierii : v 16 t. – SPb. : II otd. Ye. I. V. Kanceliarii, 1876. – T. 3 : Ustav o sluzhbie grazhdanskoj. – 1876. – 235 s.
8. Polievoj, N. A. Dva goda – 1864 i 1865, iz istorii kriesťjanskogo diela v Minskoj gubernii / N. A. Polievoj // Rus. starina. – 1910. – T. 141. – S. 247–270.
9. Goriushkina, N. Ye. Konstantin Karlovich Grot – ustroitel’ akciznoj sistiemy v Rossii (XIX v.) / N. Ye. Goriushkina // Izv. Jugo-Zap. gos. un-ta. Sier.: Istorija i pravo. – 2019. – T. 9, № 6. – S. 170–178.
10. Kukiel’, B. K. Iz epokhi unichtozhenija otkupov / B. K. Kukiel’ // Rus. starina. – 1892. – T. LXXIII. – S. 177–189.
11. Shill’, I. N. Po povodu unichtozhenija otkupnoj sistiemy i zamieny jejo akciznoj / I. N. Shill’ // Vriemia. – 1861. – T. 6. – S. 224–248.
12. Konstantin Karlovich Grot kak gosudarstviennyj i obshchestviennyj dejatel’ (12 janvaria 1815 – 30 oktiabria 1897): materialy dlja jejo biografii i kharakteristiki: K stolietiu so dnia jejo rozhdenija. – Pietrograd : Tip. M. A. Alieksandrova, 1915. – T. 1. – 541 s.
13. Svod zakonov Rossijskoj impierii : v 16 t. / II otd. Ye. I. V. Kanceliarii, 1876. – T. 3 : Ustavy o piensijakh i jedinovriemiennykh posobijakh. – 1876. – 315 s.
14. Nacional’nyj istorichieskij arkhiv Bielarusi v g. Grodno (NIAB v Grodno). – F. 30. Op. 2. D. 10.
15. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 12.
16. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 1070.
17. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 65.
18. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 1. D. 233.
19. Pamiatnaja knizhka Grodnienskoj gubernii na 1865 g. – Grodno : Grodn. gubern. tip., 1865. – 216 s.
20. Pamiatnaja knizhka Grodnienskoj gubernii na 1870 g. – Grodno : Grodn. gubern. tip., 1870. – 153 s.
21. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 19.
22. Pamiatnaja knizhka Vitiebskoj gubernii na 1898 g. – Vitiebsk, 1898. – 603 s.
23. Pamiatnaia knizhka Mogiliovskoj gubernii na 1897 g. – Mogiliov, 1897. – 345 s.
24. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 1066.
25. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 15.
26. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 26.
27. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 63.
28. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 1.
29. Pamiatnaja knizhka Grodnienskoj gubernii na 1867 g. – Grodno : Grodn. gubern. tip., 1867. – 190 s.
30. Pamiatnaja knizhka Vitiebskoj gubernii na 1865 g. – Vitiebsk, 1865. – 532 s.
31. Sokolov, S. I. Akciznyje ustavy (1862–1876) / S. I. Sokolov. – M., 1876. – 773 s.
32. Komarov, B. A. Sbornik dejstvujushchikh rasporiazhenij Ministierstva finansov po upravlieniju pitiejnymi sborami za 1862–1874 gg., sostavliennyj v poriadkie razdielov i statiej Ustava o pitiej-nom sborie / B. A. Komarov. – SPb. : Tip. Diepartamienta udielov, 1874. – 231 s.
33. Nol’de, Ye. F. Pitiejnoje dielo i akciznaja sistiema / Ye. F. Nol’de. – SPb., 1882. – 40 s.
34. NIAB v Grodno. – F. 30. Op. 2. D. 25.